

СОВРЕМЕННЫЕ МОРФОТИПЫ ЖИЛОЙ СРЕДЫ, СЛОЖИВШИЕСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

Федченко Ирина Геннадьевна — старший научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, доцент кафедры «Градостроительство» Института архитектуры и дизайна, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: ifedchenk@inbox.ru

В начале XXI века проблемы социальной стратификации, развитие систем управления жилищно-коммунального хозяйства, интеграция производственной деятельности в жилые структуры приводят к появлению новых планировочных форм, видоизменению морфологии жилых территорий. В мировую практику архитектуры и градостроительства проникают новейшие планировочные типы планировочной структуры жилой среды, разные по содержанию и структуре. Исследование посвящено обзору современных градостроительных практик формирования объектов жилой среды в контексте динамических процессов города начала XXI века. В статье анализируются морфотипы жилой среды, сложившиеся под влиянием социально-экономической стратификации и интеграции, вследствие динамики функциональных процессов и культурологических явлений современного общества.

Ключевые слова: морфотип, жилая среда, градостроительство, динамические процессы жизнедеятельности.

I.G. FEDCHENKO

MODERN MORPHOTYPES OF THE LIVING ENVIRONMENT, FORMED UNDER THE INFLUENCE OF DYNAMIC PROCESSES OF LIFE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Fedchenko Irina — Ph. D. in Architecture, Senior Research Fellow of the Branch of the Federal State Unitary Enterprise «TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia» NIITAG, Associate professor of Department of Urban Planning Institute of Architecture and Design Siberian Federal University, Krasnoyarsk

At the beginning of the 21st century, the problems of social stratification, the development of housing and communal services management systems, the integration of production activities in residential structures lead to the emergence of new planning forms, and the modification of the morphology of residential areas. The latest planning types of planning structure of the living environment, different in content and structure, penetrate into the world practice of architecture and urban planning. The study is devoted to a review of modern urban planning practices for the formation of residential environments in the context of the city's dynamic processes at the beginning of the 21st century. The article analyzes the morphotypes of the living environment, formed under the influence of socio-economic stratification and integration; due to the dynamics of functional processes and cultural phenomena of modern society.

Keywords: morphotype, living environment, urban planning, dynamic processes of life.

На протяжении всего развития человечества городская жизнь так или иначе влияет на формирование городской среды. Такие явления в культурной системе города, как «городской образ жизни», «уровень социальных потребностей и доступности», «социальная престижность», «социальный статус», «расовая принадлежность», рассматриваются в качестве оценочных характеристик городской среды и непременно сказываются на форме города. Социокультурное разнообразие современного города трактуется как специфичные вариации разных «тем», проявляющихся в различиях конфигураций потребностей, что находит отражение в формировании жилой среды. В последние десятилетия вектор глобальных междисциплинарных исследований направлен на изучение урбанистической антропологии. В связи с этим изучение пространственно-географического распределения социально-экономических и социокультурных тенденций в границах городов стало ориентироваться на выявление закономерностей трансформации форм жилой среды.

В начале XXI века проблемы социальной стратификации, сегрегации, миграционных процессов, а также нарастающая динамика функциональной трансформации и интеграции производственной деятельности в жилые структуры, формирование ландшафтно-экологического мировоззрения общества приводят к видоизменению морфологии жилых территорий. В мировую практику архитектуры и градостроительства проникают новейшие планировочные типы жилой среды, разные по содержанию и структуре.

Морфотипы — понятие, обоснованное в рамках теории архитектуры во второй половине XX века. В это время в крупных городах ткань жилой застройки приобрела черты необычайного разнообразия, и появилась насущная потребность типологии отдельных ее фрагментов. Типология городской среды рассматривалась как инструмент ее организации, упорядочения и оптимизации. Базовыми элементами городской структуры, обладающими свойствами морфотипов, являются кварталы, микрорайоны, улицы, планировочные узлы. Каждый город имеет собственный набор и иерархию исторически сложившихся морфотипов, которые определяют своеобразие участков градостроительной среды. В ряде современных публикаций исследователи анализируют морфотипы городской среды с использованием геоинформационных технологий на предмет выявления ряда параметров, среди которых разные авторы выделяли: этажность строений; тип строений (серийная принадлежность домов); характер взаиморасположений строений в составе жилой группы, квартала и т.д.² На сегодняшний день изучение закономерностей формирования городских морфотипов обогащается разнообразием социокультурных характеристик современного города. Многочисленные

исследования, проведенные в Великобритании, США, России и других странах, говорят о том, что определенная пространственная схема формирует определенные типы поведения людей, и наоборот, повторяющиеся сценарии поведения преобразуют пространство³. В современной градостроительной практике складываются устойчивые социально-пространственные комплексы — морфотипы городской среды — в зависимости от социально-экономических, функциональных процессов, культурологических явлений современного общества.

МОРФОТИПЫ ЖИЛОЙ СРЕДЫ, СЛОЖИВШИЕСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

«Закрытые сообщества» (*gated communities*). В связи с нарастанием темпов социальной стратификации и социально-территориальной сегрегации современных городов в их среде складываются обособленные жилые образования по экономическому и культурологическому признакам. Одной из проблем,

1. Крестовский остров

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00177 «Исследование закономерностей структурного формообразования жилой среды в зависимости от динамических процессов жизнедеятельности населения в начале XXI века».

² Пасхина М.В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. III. С. 245–250.

³ Птичкова Г.А., Антофеев А.В. Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов // Социология города. 2014. № 2. С. 5.



возникающих при реализации социальных жилищных программ, является ошибочное культивирование на начальных этапах их реализации образование закрытых социально однородных сообществ (социальная сегрегация), что часто приводит к возникновению острой социальной напряженности на границах этих самых сообществ. Формируются новые версии жилых образований — «закрытые сообщества», представляющие собой материально закрытые, как правило, подконтрольные жилые территории определенного анклава. Территория жилой планировочной единицы огораживается по нескольким признакам: по территориальному признаку — деление на внешнюю и внутреннюю среду; по социально-экономическому признаку — разделение по рыночной стоимости жилья. Со ссылкой на британского социолога З. Баумана Г.А. Птичкова отмечает, что в настоящее время создателями «закрытых поселений» выступают представители наиболее обеспеченных слоев общества, у которых появились требования социальной изоляции: «никаких соседей» как неперемное условие жизнедеятельности, иммунитет от местного вмешательства, полная, неуклонная изоляция, передаваемая понятием безопасности самих этих людей, их домов и «игровых площадок». Как результат — практически в каждом крупном российском городе имеются районы подобного толка. Но что интересно: «закрытые сообщества» постепенно интегрируются в город, а не остаются привилегией загородной жизни, как было в первой волне российских «Рублевок» периода 90-х годов. Примеры тому — развитие застройки Крестовского острова в Санкт-Петербурге. Остров занимает лидирующую позицию по формированию «закрытых сообществ», словно калейдоскоп «города в городе». Жилые комплексы «Четыре горизонта», «Привилегия», «Дом у моря», «Парадный квартал» и другие имеют ярко выраженный характер обособления, огораживания. Условия закрытости и привилегированности, повышенной комфортности являются основными их характеристиками (илл. 1).

Социально-интегрированная жилая единица. Идея социально-имущественного смешивания воплощает суть современных подходов к формированию социально устойчивого города. На современном этапе развития общества в основе политики смешивания лежит, как правило, комплекс законодательных, нормативных, административных, налоговых и иных мер по обеспечению развития разных архетипов застройки внутри микрорайона. Как следствие, смешанная жилая планировочная единица включает разнообразные социальные слои общества. К.В. Кияненко отмечает⁴, что практически повсеместно в Европе и Северной Америке действуют специальные законы, подобные Национальному жилищному закону Канады или Закону о справедливом жилище США (Housing Act, Fair Housing Act), где смешивание закреплено как один из принципов предоставления жилища. Автор приводит ряд примеров смешанных жилых единиц (спроектированный Р. Эрскином в Великобритании комплекс жилищ, смешанных

⁴ Кияненко К.В. Социология устойчивости против архитектуры сегрегации // Архитектон: известия вузов. 2015. №49. URL: http://archvuz.ru/2015_1/3 (дата обращения: 28.08.2019).

по доходам (income-mixed housing), — «Миллениум Вилледж» (Лондон), «Баллимун» (Дублин, 2013), город Алмире и район Каттенбрю в Голландии). Так, интеграция жилищ разных видов может осуществляться в пределах здания, квартала (жилой группы) и градостроительного комплекса. В современных проектах социально интегрированных жилых образований смешивание предполагает размещение жилья разных форм собственности в домах малоэтажных и средней этажности в отдельных блоках. Для формирования безопасной социально-интегрированной среды особое внимание уделяется проектированию объема, внешний вид которого не должен отличаться в зависимости от формы собственности и социального статуса владельца (илл. 2).

МОРФОТИПЫ ЖИЛОЙ СРЕДЫ, СЛОЖИВШИЕСЯ ВСЛЕДСТВИЕ ДИНАМИКИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Динамичный образ жизни начала XXI века диктует новые критерии формирования жилых территорий в современном городе. Категории «мобиль-



СЕГРЕГАЦИЯ



ИНТЕГРАЦИЯ



ность» и «доступность» являются основными в обеспечении нормального функционирования города. Развиваются идеи смешанного использования территории (mix-use development); совмещения транспорта, жилья и обслуживания (transit-oriented development).

Функционально смешанный район (*«mix-use» район*). В начале XXI века формируется новый уклад жизни человека, изменяющий условия и формы производства, быта, досуга. Развитие цифровых виртуально-информационных сетевых технологий дает современному мобильному жителю города возможность мгновенной связи с любой точкой пространства планеты, в том числе с профессиональными целями, при этом практически не покидая границ жилища. В широком смысле мобильность побуждает индивида расширять свои способности адаптации к социально-экономическим, пространственным изменениям условий жизни и труда, что приводит к переосмыслению функционального наполнения общественных пространств, типологической реструктуризации архитектуры жилища и новому технологическому оснащению. Мануэль Кастельс определяет гибкость развития «малых предпринимательств» как мощную тенденцию развития трудовых отношений. Согласно его исследованиям, место крупной корпорации занимает малая фирма, обладающая большей маневренностью и восприимчивостью к рыночным и технологическим инновациям. Возрастает процент занятости населения, работающего на дому. В связи с развитием новых форм занятости населения и появлением надомного труда складывается тип домашних офисов, рассчитанных на компании численностью от одного до десяти человек. В новейших проектах жилых планировочных единиц воплощаются концепции «дом-работа», где процесс производства происходит в пространстве жилой квартиры и дома. Такие помещения различной площади имеют горизонтальную или вертикальную связь с жилищем. Как показывает анализ современных проектов микрорайонов, в едином пространстве сочетаются функции жилья, образования, общения и возможность ведения трудовой деятельности. Создание совмещенных форм жилища и пространств малого бизнеса позволяет жителю города минимизировать временные затраты и расстояние между жильем и местом работы. При расположении объектов обслуживания и мест приложения труда на расстоянии пешеходной доступности формируются социальные пространства жилых улиц. В жилой застройке расширяется функциональное наполнение нижнего яруса за счет усложнения пространственной организации культурно-досуговой, хозяйственно-бытовой и производственной деятельности вследствие интенсификации использования городских территорий. Развиваются дворовые пространства, придомовые территории частного землевладения при многоквартирных домах, что в большей степени характерно для зарубежных стран. Общественно-деловая функциональная

плотность подвергается регламентации для сохранения от агрессивной коммерциализации дворовых и рекреационных пространств. Можно констатировать, что функционально смешанный район трактуется как микроэкономическая единица при условии интеграции рабочих мест в жилую среду. Для эффективности и гибкости функционирования «mix-use района» во времени в проектах предусматривается «незаконченность проекта», возможность «адаптивности» и «приспосаблиемости» по мере возникающих новых функциональных потребностей. В проекты развития закладываются «проектный резерв» функциональной динамики общественных территорий и помещений. К примеру, в жилом квартале Wohnen am Alaunpark в Дрездене оговорены предельные параметры застройки, правила визуального внутреннего оформления жилых групп, вплоть до высоты ограждения и живой изгороди или городской мебели, а также указывается допустимая социальная активность на разных открытых пространствах. В процессе жизнедеятельности планировочной единицы работает регламент, обеспечивающий подобную объемно-пространственную и функциональную

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Немецкий дрезденский райончик бело-красный

4. Горбитц

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Федченко И.Г. К вопросу о трансформации и развитии жилых планировочных единиц крупного города в начале XXI века // Academia. 2014. №4. С. 87–93.





гибкость (илл. 3). Подвергаются принципиальным изменениям микрорайоны 1960–1980 годов строительства в ФРГ, созданные по нормативам ГДР. Концепция обновления немецких микрорайонов Горбитц, Пролис (Дрезден), Матцан, Хеленсдорф (Берлин) базируется на внедрении принципов многофункционального развития и обновления застройки. В программах реновации микрорайонов заложена концепция коммерчески активной «центральной оси» с развитой системой общественных учреждений, сервиса и досуга. Более того, в планах по реконструкции микрорайонов Восточной Германии внедряются идеи развития местной экономики. Они заключаются в том, что налоги с ведения бизнеса формируют местный бюджет микрорайона, что существенно меняет взаимоотношения на территории и, соответственно, ее форму⁵ (илл. 4).

В связи с расширением палитры представительства малого и среднего бизнеса, интеграцией производственной деятельности в жилую среду структура жилых планировочных единиц насыщается многофункциональными зонами обслуживания преимущественно на остановках общественного транспорта. Закрепляются идеи транзитно-ориентированного развития жилых территорий.

Транзитно-ориентированный район. В зарубежных странах с начала XXI века внедряются концепции совмещения коммерческо-активной зоны с транспортным узлом. Целью транзитно-ориентированного развития является обеспечение мобильности и доступности: предоставление возможности связи с городом с целью уменьшения зависимости от личного автомобиля. Этому способствует приближенность жилой застройки к общественному транспорту: расположение железнодорожной

ПРИМЕЧАНИЯ

◊ Назарова М.П. Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011.

станции, станции метрополитена, остановки автобуса, трамвая, троллейбуса. Транзитно-ориентированное развитие жилых территорий опирается на создание комфортных условий для пешеходов: оборудование удобных пешеходных переходов, создание многофункциональной сети общественных объектов и пространств. Образуется тип жилой планировочной единицы с явно выраженной центростремительной плотностью функций транспортного общественного узла, расположенного в геометрическом центре жилого образования. В США система TOD считается концепцией, диаметрально противоположной традиционному структурированию городов на основе нейборхудов (TND), где остановки общественного транспорта расположены на границах планировочной единицы. В транзитно-ориентированном районе центр в радиусе 400–800 м окружен относительно плотной застройкой в зоне пешеходной доступности, по мере удаления от него плотность застройки уменьшается. Система транзитно-ориентированного проектирования внедрена во многих штатах Америки (илл. 5).



МОРФОТИПЫ ЖИЛОЙ СРЕДЫ, СФОРМИРОВАННЫЕ ВСЛЕДСТВИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Коммьюнити (сообщество). В начале XXI века важным шагом в развитии городов становится переход от монолога к полилогу профессиональных проектировщиков, представителей бизнеса, чиновников и горожан. На жилых территориях происходит установление «партнерских» взаимосвязей с целью согласованного перспективного развития планировочных единиц. Формируются локальные объединения граждан, как формальные в виде создания местной администрации, органов территориального самоуправления, общественно-частные партнерства, так и неформальные «соседские сообщества», действующие по инициативе граждан. Осознание себя как части локального сообщества для решения общих проблем есть прагматичная сторона формирования определенного качества жилой среды. Общее место, среда жизнедеятельности формирует дополнительные качества, объединяющие общности, обуславливает факт идентификации с местом⁶. Общность места определяет взаимодействие людей в пространственном поведении, формирует специфические черты социальных связей и процессов. Так, в современной практике градостроительства складываются морфотипы жилой среды, сформированные под определенные социальные сообщества. Социальный капитал сообществ (в том числе устойчивые связи, доверие, добрососедство) складывается из общих норм жизнедеятельности. Для сплочения соседских связей в среде жилых планировочных единиц Северной Америки, Китая, Восточной Европы, частично в России строятся соседские центры. Эффективность самоорганизации в развитии сообщества зависит от степени психологической идентификации индивида со средой, которая достигается формированием сообщества планировочного: ландшафтно-планировочными и архитектурно-визуальными методами. Так, например, в проектах реконструкции сложившихся микрорайонов Восточной Германии (Дрезден, Берлин, Лейпциг и др.) предусматривается расположение нескольких жилых сообществ различных архетипов, визуально идентифицируемых с определенным ландшафтно-коммуникативным сопровождением, провоцируемых сплочением социальных связей и объединенных системой общественных пространств (илл. 6). Важная роль в формировании социально-планировочного коммьюнити отводится мерам социального межкультурного сплочения на общественных пространствах. Одним из наиболее ярких примеров реализации стратегии устойчивого социального развития являются межкультурные общественные сады во многих городах Германии и других европейских странах. В межкультурном саду собираются люди,

представляющие разные страны и проживающие по соседству. Межкультурные сады используют городское пространство в том числе с целью совместного производства продуктов питания, обеспечивают биоразнообразие и улучшают микроклимат соседств⁷ (илл. 7).

Экоориентированный район. В начале XXI века в градостроительном планировании жилых территорий складывается тенденция ландшафтно-экологического мировоззрения — формирование экологического сознания жителей через создание коммуникативной среды. Среди современных проектов можно выделить группу экоориентированных жилых образований, по общей структуре представляющих собой группу локальных образований, связанных системой общественных пространств, на которые ориентированы коллективные сады. Главная идея экоориентированного района — жизнь в гармонии с природой, где окружение человека должно создавать образовательную компоненту, направленную на формирование экологической культуры, новых образов мышления, творческих инициатив. Ландшафт жилых планировочных единиц есть следствие всех происходящих в нем процессов и явлений. Исследователи отмечают основные мотивации граждан к движению городского садоводства в крупнейших городах: растущая потребность в качестве продуктов питания, близости к дому; свобода самореализации в результате уплотнения городов; потребность в зеленых пространствах; повышение экологической осведомленности и стремление к здоровому питанию и образу жизни; поиск альтернативных областей деятельности, публичных присутствий; «участие» в развитии городов; совместное использование экологически чистого пространства — универсальный инструмент для развития городов⁸. Так, например, экоориентированный район Виики в Хельсинки имеет международную известность не просто как специфический объект, но как постоянно действующая архитектурно-строительная и социальная лаборатория, стартовавшая

ИЛЛЮСТРАЦИИ

6. Горбитц

7. Этнический ареал — культурный сад в Германии

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Фатеева К.А. Современные формы «городского садоводства» как новые типы общественных пространств крупного города // Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 237–250.

⁸ Кукина И.В. Регламенты «свободного развития» урбанизированных территорий в планируемом создании агломераций в зарубежных странах // Academia. 2011. № 3. С. 81–86.



в 2000 году. Проект создания экоккомьюнити был принят в результате конкурса, организованного в 1994 году. Победителем назван проект под девизом «60° 15" северной широты» архитектора Петри Лааксонен за счет уникальности предложенных планировочного решения и экологических принципов. План «зеленых пальцев» компактной структуры



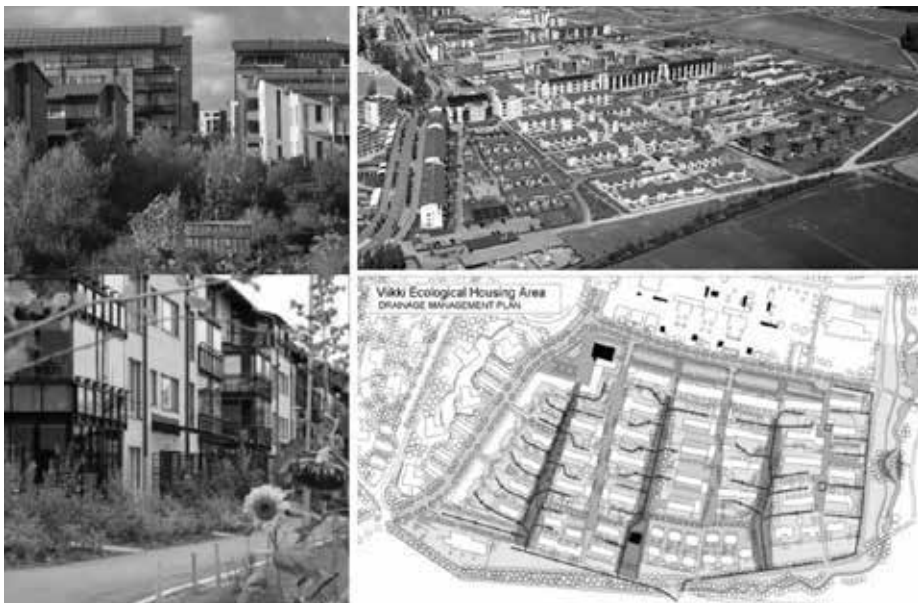
8. Виикки — жилой экорайон
Хельсинки

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Кукина И.В. Теоретические и методические подходы к эколого-ориентированной реконструкции крупных городов в зарубежных странах: отчет по НИР / И.В. Кукина. ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ НИИТИАГ, 2015. С. 5.

разделяет пешеходными променадами жилые группы, и абсолютно каждое домовладение имеет прямой выход в зеленую зону. Разработка детального плана закончена в 1995 году и принята в департаменте градостроительства в Хельсинки⁹ (илл. 8).

Развитие непредвиденных процессов в современном городе ведет к трансформации планировочной структуры жилых территорий. Морфологическим изменениям подвергаются застройка и открытые пространства. В современной практике градостроительства складываются новые морфотипы жилой среды вследствие динамических процессов жизнедеятельности: закрытые сообщества (gated communities) в результате социально-территориальной стратификации и сегрегации; социально-интегрированная жилая единица воплощает идеи социально-имущественного смешивания на пути к социально устойчивому городу будущего; функционально смешанный район («mix-use» район) формируется в результате развития процессов эффективного многофункционального использования территории и интеграции производственной деятельности в жилую среду; транспортно-ориентированный район сложился под



влиянием стремления обеспечить абсолютную мобильность и доступность в современном городе; комьюнити (сообщество) — результат стремления к коллективному контролю за развитием территорий; экоориентированный район возник в результате формирования экологического сознания жителей и ландшафтно-экологического подхода к развитию территорий. Типология современных морфотипов жилой среды может стать основой для «сценарного» метода проектирования жилых территорий, который обеспечит оптимальное использование территории городов в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кияненко К.В.* Социология устойчивости против архитектуры сегрегации // Архитектон: Известия вузов. 2015. № 49 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2015_1/3 (дата обращения: 28.08.2019).
2. *Кожаева Л.* Морфотипы застройки в теории и практике // Архитектурный вестник. 2011. № 4 (121). URL: <http://archvestnik.ru/node/3143> (дата обращения: 07.04.2014).
3. *Красильникова Э.Э., Русанов В.А., Кузина Л.А.* Современные тенденции формирования гибких и устойчивых жилых образований // Вестник Волгогр. гос. архит.-строит. ун-та. Сер.: Стр.-во и архит. 2014. Вып. 36 (55). С. 275–283.
4. *Кукина И.В.* Регламенты «свободного развития» урбанизированных территорий в планируемом создании агломераций в зарубежных странах // Academia. 2011. № 3. С. 81–86.
5. *Кукина И.В.* Теоретические и методические подходы к эколого-ориентированной реконструкции крупных городов в зарубежных странах: отчет по НИР. ЦНИИП МИНСТРОЯ РОССИИ НИИТИАГ, 2015.
6. *Назарова М.П.* Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011.
7. *Пасхина М.В.* Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. III. С. 245–250.
8. *Птичникова Г.А., Антюфеев А.В.* Новые морфотипы архитектурного пространства современных городов // Социология города. 2014. № 2. С. 5.
9. *Фатеева К.А.* Современные формы «городского садоводства» как новые типы общественных пространств крупного города // Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Коновалова. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 237–250.
10. *Федченко И.Г.* К вопросу о трансформации и развитии жилых планировочных единиц крупного города в начале XXI века // Academia. 2014. № 4. С. 87–93.

REFERENCES

1. Kiianenکو K.V. Sotsiologiia ustoichivosti protiv arkhitektury segregatsii // *Arkhitekton: Izvestiia vuzov*. 2015. No 49 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2015_1/3 (data obrashcheniia: 28.08.2019).
2. Kozhaeva L. Morfortipy zastroiki v teorii i praktike // *Arkhitekturnyi vestnik*. 2011. No 4 (121). URL: <http://archvestnik.ru/node/3143> (data obrashcheniia: 07.04.2014).
3. Krasil'nikova E.E., Rusanov V.A., Kuzina L.A. Sovremennye tendentsii formirovaniia gibkikh i ustoichivykh zhilykh obrazovaniy // *Vestnik Volgogr. gos. arkhит.-stroit. un-ta*. Ser.: Str-vo i arkhит. 2014. Vol. 36 (55). Pp. 275–283.
4. Kukina I.V. Reglamenti "svobodnogo razvitiia" urbanizirovannykh territorii v planiruemom sozdanii aglomeratsii v zarubezhnykh stranakh // *Academia*. 2011. No 3. Pp. 81–86.
5. Kukina I.V. *Teoreticheskie i metodicheskie podkhody k ekologo-orientirovannoi rekonstruktsii krupnykh gorodov v zarubezhnykh stranakh: otchet po NIR*. TsNIIP MINSTROla ROSSII NIITIAG, 2015.
6. Nazarova M.P. *Sotsiokul'turnye arkhetypy v strukture arkhitekturnogo prostranstva*. Volgograd: VolgGASU, 2011.
7. Pashina M.V. Vyivlenie, tipologiia i otsenka gorodskikh morfortipov (na primere g. Iaroslavl) // *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2012. No 4. Vol. III. Pp. 245–250.
8. Ptichnikova G.A., Antiufeev A.V. Novye morfortipy arkhitekturnogo prostranstva sovremennykh gorodov // *Sotsiologiia goroda*. 2014. No 2. Pp. 5.
9. Fateeva K.A. Sovremennye formy "gorodskogo sadovodstva" kak novye tipy obshchestvennykh prostranstv krupnogo goroda // *Sovremennaia arkhitektura mira*. Vol. 10 (1/2018) / Gl. red., sost. N.A. Konovalova. Moscow; St. Peterburg: Nestor-Istoriia, 2018. Pp. 237–250.
10. Fedchenko I.G. K voprosu o transformatsii i razvitiu zhilykh planirovochnykh edinit krupnogo goroda v nachale XXI veka // *Academia*. 2014. No 4. Pp. 87–93.